

Линлей узналъ собственные слова. — Значить, вы подслушивали подъ деревьями! — сказалъ онъ.

— Да; я подслушивала и жалѣю, что не все слышала. Но вернемся къ нашему предмету. Я не довѣряю интересамъ своей дочери — интересамъ, которымъ грозитъ такая серьезная опасность — въ ваши руки. Онѣ недостаточны чисты для этого, м-ръ Линлей. Мнѣ предстоитъ святая обязанность, и я ее завтра выполню.

— Нѣтъ, м-съ Прести, вы ее завтра не выполните.

— Кто мнѣ помѣшаетъ?

— Я вамъ помѣшаю.

— Извините, какимъ образомъ?

— Не считаю нужнымъ отвѣчать на этотъ вопросъ. Мои слуги получаютъ отъ меня приказанія, и я самъ буду наблюдать за тѣмъ, чтобы приказанія эти были исполнены.

— Благодарю васъ. Я начинаю понимать; вы выгоните меня изъ дому. Прекрасно. Увидимъ, что скажетъ на это моя дочь.

— Вы знаете такъ же хорошо, какъ и я, мистриссъ Прести, что если вашей дочери придется выбирать между вами и мной, то она выберетъ мужа. Я даю вамъ ночь на размышленіе. Больше мнѣ нечего вамъ сказать.

Въ числѣ достоинствъ мистриссъ Прести была способность быстро соображать и рѣшаться подъ давленіемъ обстоятельствъ. Не успѣлъ Линлей выйти за дверь, какъ она позвала его обратно.

— Мнѣ совѣстно беспокоить васъ, — сказала м-съ Прести, — но я вовсе не желаю испортить себѣ ночной сонъ думами о васъ. Мое положеніе вполне для меня ясно и вовсе не требуетъ, чтобы я теряла время на обсужденіе. Когда человѣкъ до такой степени забудетъ всякое уваженіе къ слабому полу, что начинаетъ грозить женщинѣ, женщинѣ остается только покориться. Вы знаете, что я должна была говорить завтра съ дочерью. Я уступаю грубой силѣ, сэръ. Скажите своей женѣ, что я не приду завтра. Довольны вы?

— Вполнѣ, — отвѣтилъ Линлей и вышелъ изъ комнаты.

Теща поглядѣла ему вслѣдъ съ улыбкой безграничнаго презрѣнія.

— Какой дуракъ!

Только два слова, но какъ много тайнаго смысла было въ нихъ скрыто!